ЖУРНАЛ ЭКОНОМ

УДК 316; 356.2
ключевые слова: семья, семейная политика, экономика семьи, нравственность, демографическое поведение

Б. С. Павлов

СЕМЕЙНАЯ ПОЛИТИКА В РЕГИОНЕ: СИМБИОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И НРАВСТВЕННОГО

В статье анализируются актуальные проблемы формирования и реализации семейной политики в условиях социально-экономического реформирования российского общества. На основе ряда исследований, проведенных автором в Уральском регионе, показываются болевые точки развития института семьи на Урале, предлагаются возможные пути и средства активизации демографического поведения семьи в условиях региона и его средствами.

В свое время классики социально-политической мысли относили семейно-брачные отношения к числу наиболее устойчивых, «застойных» и поддерживающих цементирующее воздействие традиций и обычаев. Семья, семейные отношения не есть чисто личные, групповые отношения, ибо «производство жизни — как собственной, посредством труда, так и чужой, посредством рождения — появляется сразу в качестве двоякого отношения: с одной стороны, в качестве естественного, а с другой — в качестве общественного отношения» [1, т. 3, с. 28].

Семья как социальная ячейка общества в своей миниатюре воспроизводит все основные социально-экономические, общественные отношения. В процессе своей жизнедеятельности каждая индивидуальная семья, так же, как и институт семьи в целом, связана с обществом массой экономических, юридических, социально-психологических и иных связей. Кризисные явления, которые мы наблюдаем в последние несколько десятилетий в российской семье (да и не только в российской) детерминировали повышенное внимание общества к решению ее проблем. Это обусловило выделение в общей системе государственной (региональной) социальной политики специального направления — семейной политики.

Научное управление социальными процессами в качестве необходимого условия предполагает создание социальных технологий, которые являют собой «средство перевода требований объективных законов на язык общественной практики, практики социального управления. Это перевод с абстрактного языка науки, отражающей объективные закономерности развития общества, на конкретный язык решений, нормативов, предписаний, регламентирующих, стимулирующих людей, каждого конкретного человека на наибольшее достижение поставленных целей» [4, с. 231]. Следует подчеркнуть, что такая технология хотя и предполагает выполнение ряда последовательных процедур (начиная с определения основных целей и задач и заканчивая их практической реализацией), не является жестко детерминированной вследствие неоднозначности объектов управления, неодинаковой степени управляемости экономических, экологических и культурно-идеологических процессов, обеспечивающих общий воспроизводственный процесс общественной жизни.

Понятие семейной политики можно трактовать в широком и узком смысле слова. В широком понимании вся социальная политика — это не что иное, как социальная семейная политика, направленная либо на воспроизводство, развитие, совершенствование человека — объекта и субъекта семейно-брачных отношений, либо на создание жизненно важных условий дня реализации семьей своих многообразных функций. В узком смысле — трактовка понятия «семейная политика» несет социально-экономическое содержание, поскольку включает в себя круг проблем как социального, так и экономического характера. Осуществление семейной политики предполагает диалектическое сочетание мер, мероприятий тактического и стратегического характера. В условиях нормального прогрессивного развития экономики, и тем более в периоды застоя и кризиса, тактика общества, государства, регионов призвана обеспечить решение вопросов текущей потребительской, производительной, инновационной и других видов жизнедеятельности семейной ячейки.

В отличие от экономической деятельности, эффективность которой можно измерить (с той или иной долей приближения) величиной прибавочной стоимости произведенного товара (услуги), определение прибавочной стоимости продукта в сфере производства человека более чем проблематично. Можем ли мы сегодня оценить, например, прибавочную стоимость, получаемую в процессе социализации ребенка, стоимость его наличного и потенциального здоровья на том или ином этапе его взросления, выделить долю экономического вклада в этот процесс, полученную в результате человекотворческой деятельности того или иного социального института (семьи, школы, спорта и т. д.)?

Нам представляется, что эта задача пока не по зубам современным общественным наукам по одной весьма понятной причине. Можем ли мы сегодня измерить (выразить), установить стоимость (цену) человеческой жизни? При этом необходимо учитывать поливариантность определения такой стоимости: в разные периоды онтогенетического развития индивида, в разных странах, в разных условиях жизнедеятельности человека и т. д. Важно, например, оценить стоимость наличного и потенциального здоровья конкретного человека при многих неизвестных детерминантах, скажем, влияние на процесс оздоровления (или сохранения здоровья) смены профессиональной деятельности, места жительства, социального и семейного статуса и т. д. Например, одинаково ли стоят жизни молодого мужчины-холостяка и его женатого сверстника — многодетного отца? Одинаково ли стоят молодые талантливые математики в России и в США?

Жизнедеятельность каждой конкретной семьи в системе «общество — семья» опосредуется рядом социально-экономических образований. Наиболее значимыми из них являются общество, регион, город (поселение), трудовая ассоциация (предприятие), семья. Воспроизводство конкретной человеческой личности происходит в системе сообществ со своим установившимися социальными связями и характером социального партнерства. Наиболее существенными из них по отношению к личности выступают: семья, социально-территориальные группы и в целом мировое сообщество. Еще древние греки, например, утверждали, что каждый из нас представляет собою центр, обнесенный многими концентрическими кругами. Ближайший от нас круг — это родители, жена, дети; следующий включает в себя близких и дальних родственников; третий круг — это сограждане и, наконец, четвертый — все человеческое общество [3, с. 43]. Попытаемся представить это схематически (см. рис. 1).

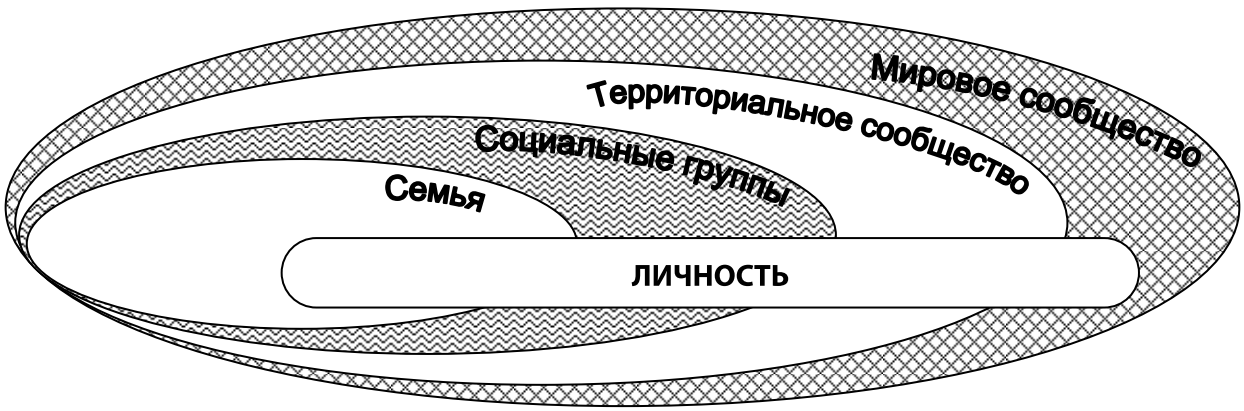

Рис. 1. *Схема включенности личности в системы социального партнерства различного уровня*

Эмансипация личности через отход от семьи (отчуждение от семейного образа жизни), нуклеаризация самой семьи, разъединение семейных поколений, распространенность малодетной семьи и ее несостоятельность в такой социализации потомства, когда оно готово мотивироваться к действиям, отвечающим нуждам общества, потому что прежде, в семье, мотивировалось подчинение эгоцентрических интересов семейным, — все это привело в XX в. в промышленно развитых странах к устранению доминантного семейного влияния, посредничества семьи в противостоянии личности и общества. Отсюда проистекает взаимная нереспонсивность, невосприимчивость к потребностям друг друга: личность отстраняется от всего общественного как чуждого, безлично-государственного, а общество проваливается в пропасть тоталитаризма, принуждающего личность к всепоглощающему конформизму.

Осуществление семейной политики предполагает диалектическое сочетание мер, мероприятий тактического и стратегического характера. В условиях нормального прогрессивного развития экономики, а тем более в периоды застоя и кризиса, тактика общества, государства, регионов должна обеспечить решение вопросов текущей потребительского, производительного, инновационного и других видов жизнедеятельности семейной ячейки. В свою очередь, стратегия реализации семейной политики должна быть направлена на поддержание и обеспечение долгосрочных семейных проектов и программ функционирования и общественного предназначения этой ячейки. К ним, прежде всего, необходимо отнести:

— производство материально-экономических средств существования семейной ячейки;

— рождение и социализация потомства;

— сохранение стабильности семейной ячейки;

— обеспечение нормальной старости старших членов семьи.

Практика показывает всю сложность и многогранность содержания и процесса реализации семейной политики как в стране в целом, так и в каждом отдельном регионе. Заглянем, например, в призванную действовать в настоящее время Концепцию «Сбережение населения Свердловской области на период до 2015 года»[1]. В числе основных социальных приоритетов Свердловской области в решении проблемы народосбережения выделен самостоятельный блок «Переориентация социальной политики на семью, обеспечение прав и социальных гарантий семье, женщинам, детям и молодежи»[2]. Вот некоторые задачи реализации этого раздела Концепции:

— формирование идеологии, направленной на поддержку семьи, как важнейшего базового института общества;

— формирование гражданской позиции общества в отношении необходимости повышения рождаемости и укрепления семьи, в первую очередь молодой семьи;

— создание условий жизнедеятельности семьи, дающих возможность воспитания нескольких детей и постепенного перехода от принятых в обществе норм малодетности к нормам среднедетности;

— содействие сплочению семьи, улучшению внутрисемейных отношений;

— создание условий для безопасного материнства, родов, грудного вскармливания, сохранение здоровья матери и ребенка;

— развитие новых социальных технологий поддержки семьи, сети специализированных учреждений социального обслуживания;

— совершенствование системы государственных пособий на детей;

— увеличение продолжительности оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком с учетом количества детей;

— проведение политики сокращения социального сиротства;

— создание действенной системы профилактики безнадзорности, наркомании и правонарушений несовершеннолетних;

— улучшение состояния здоровья детей и условий воспитания в детских организованных коллективах.

Остановимся на некоторых аспектах формирования и реализации семейной политики в регионе. Основной эмпирической базой, использованной в статье, явились результаты социологических исследований, проведенных нами на территории Урала в 2002–2009 гг.

— «Урал-02». 2002 г. Проблемы социального самочувствия северян в сфере социальной инфраструктуры городов региона. Опрошено 1100 городских жителей и 115 экспертов (Нижневартовск, Сургут, Радужный, Мегион,

[1] Концепция принята постановлением Правительства Свердловской области от 6 июля 2001 г.

[2] Кстати, содержание и направленность этого «семейного» блока «Концепции…», с известной долей условности, можно ассоциировать как программу семейной политики в Уральском регионе.

Таблица 1

Распределение ответов респондентов на вопрос «Что особенно тревожит вас (вашу семью) в настоящее время? постарайтесь выбрать не более 4-5 самых острых для вас проблем» в рамках исследования «Урал-08» (% от общего числа опрошенных по каждой группе; нуклеарная семья — с одним ребенком — А; нуклеарная с двумя детьми — Б; молодые супруги, один ребенок — бабушка — В)

Факторы неблагополучия	Группы			
	В целом	в том числе по составу семьи		
		А	Б	В
А. Материально-экономические проблемы				
Хроническая нехватка денежных доходов	46	42	45	55
Сложности с работой, трудоустройством	36	33	31	48
Сложности решения жилищного вопроса	44	36	36	74
Сложности с переездом в другой город	11	9	15	7
Плохое здоровье детей	14	15	16	12
Плохое здоровье взрослых членов семьи	14	11	15	15
Б. Проблемы общения, внутрисемейных отношений				
Трудности с учебой, воспитанием детей	30	29	32	33
Отношения с родителями мужа	12	12	15	14
Отношения с родителями жены	3	2	4	3
Боязнь быть ограбленным в квартире, в саду	14	13	13	12
Боязнь быть избитым на улице, во дворе	19	23	21	12
Боязнь отравиться или заразиться	16	17	17	11
Пока особых проблем нет	15	14	18	8

Ханты-Мансийск, поселки Излучинск, Новоаганск, Аган, Варьеган и деревня Вата);

— «Урал-03». 2003 г. Опрос 2900 молодых супругов в пяти регионах РФ, в том числе 1850 респондентов из семей Свердловской области;

— «Урал-05». 2005 г. Проблемы развития бытовых услуг в семи административных районах большого города. По специально разработанной «анкете жителя города» были опрошены 4000 жителей г. Екатеринбурга;

— «Урал-07». 2007 г. По представительной выборке в шести городах Свердловской и Челябинской областей были опрошены 665 учащихся старших классов, 490 их родителей и 230 экспертов — специалистов учреждений, связанных с организацией социализационного процесса в молодежной среде. В числе опрошенных 327 подростков из числа так называемых, по оценкам учителей, «благополучных» («Б») и 338 — «трудных» («Тр.»);

— «Урал-08». 2008 г. Опрос 600 молодых матерей в ряде городов Свердловской области. Из 600 респондентов 34% составили представители полных нуклеарных семей с одним ребенком, 27% — таких же семей с двумя детьми и 18% — сложных (трехпоколенных) семей с одним ребенком (21% — другой состав молодых семей).

Будучи молодыми, К. Маркс и Ф. Энгельс в своей книге «Немецкая идеология», ставшей впоследствии классикой социально-экономических учений, писали: «Люди в первую очередь должны есть, пить, иметь жилище и одеваться, прежде чем быть в состоянии заниматься политикой, наукой, искусством, религией и т. д.» [1, т. 2, с. 26]. Позднее, в одной из своих работ Ф. Энгельс как бы развивает это положение. Он писал, что человек, чтобы чувствовать себя счастливым, «должен иметь общение с внешним миром, средства для удовлетворения своих потребностей: пищу, индивида другого пола, книги, развлечения, споры, деятельность, предметы потребления и труда» [1, т. 21, с. 297].

В таблице 1 приведены ответы на вопрос «Что особенно тревожит вас (вашу семью) в настоящее время? Постарайтесь выбрать не более 4-5 самых острых для вас проблем».

Вполне понятно, что деление проблем семей на два блока: материально-экономические проблемы и проблемы общения, внутрисемейных отношений — в значительной мере условное, как условно и представление о семейной политике как о «симбиозе экономического и нравственного». Такое подразделение акцентирует внимание на жизнедеятельности семьи, связанной с производством воспроизводством материально-вещественных ресурсов жизнеобеспечения, с одной стороны, а с другой, — на жизнедеятельности, обеспечиваемой посредством

общения, внутрисемейных отношений, базирующихся на культуре и нравственности поведения.

Нетрудно видеть, что жизнь большинства российских (в нашем случае — уральских) семей связана с преодолением трудностей и решением перманентных взаимосвязанных проблем как материально-экономического, так и духовно-нравственного характера.

Культура потребительского поведения семьи, так же, как и культура семьи в целом, — отражение многоаспектности и взаимообусловленности целого комплекса социальных функций, которые призвана выполнять семья в процессе непосредственного воспроизводства индивидуальной общественной жизни. Анализ отечественной и зарубежной литературы позволяет выделить целый ряд функций современной семьи [14, с. 664-665]:

— репродуктивная;
— воспитательная;
— хозяйственно-бытовая;
— экономическая;
— духовного общения;
— социально-статусная;
— досуговая;
— эмоциональная;
— сексуальная.

При всей многоплановости и кажущейся всеохватности этот печень представляется нам неполным. В число важных функций современной семьи правомочно, по нашему мнению, включить и такие две функции, как функция информации и защитная функция. Выполнение последней подразумевает защиту индивида семьей и самозащиту семьи в целом от внешних посягательств на жизнь, здоровье и имущество.

Традиционные и выделенные нами дополнительно функции семьи, с одной стороны, определяются культурно-бытовой средой города, с другой (в качестве «обратной связи») — трансформируют ее. Важно при этом осознавать, что выполняемые семьей функции, формируют набор, характер и качество потенциально востребуемых услуг в процессе потребительского поведения семьи. Роль своеобразного компаса в море услуг мы отводим такой функции семьи, как информационная.

Деятельность человека (работника) в сфере семейно-бытовых отношений традиционно относится к «личной жизни», в которой происходит реализация личных жизненных потребностей и интересов. Однако в современных условиях такая трактовка семейной жизни человека нам представляется неверной. Воспроизводя основное богатство общества — человека, семья является, по сути, одним из социальных институтов, участвующих в комплексном воспроизводственном процессе общества, которое можно условно подразделить на три сравнительно самостоятельных воспроизводственных процесса:

а) материальное производство;
б) производство человека;
в) духовное производство.

При этом материальное и духовное производство выступают в обществе как «производство — условие», а третье — производство человека как «производство — цель».

Еще в 1970-е гг. западные социологи отмечали тенденцию серьезного обновления технологической базы домашнего хозяйства. Не оправдались ожидания футурологов 50-60-х гг. XX в. в том, что развитие бытовой техники «отнимет» у семьи многие привычные экономические функции домохозяйства. Однако в действительности процесс оказался нелинейным. Наглядным примером тому — судьба одного из трудоемких видов домашнего труда — стирки белья. На первом этапе машинизации этого труда в развитых капиталистических странах резко выросла потребность населения в услугах общественных прачечных. Дальнейшее же развитие «общества услуг» привело к появлению эффективных, малогабаритных и удобных стиральных агрегатов, доступных по цене для большинства семей. На смену процессу обобществления этого вида домашнего труда благодаря механизации услуг в домашнем хозяйстве пришла его семейная приватизация [13].

Качественная специфика домашнего хозяйства, генетически обусловленная для этого института, — в тесном переплетении производственного с личным, а экономического с социальным. В отношении домохозяйства семьи мы можем считать, что речь идет о семейной экономике. Субъектом производства в семье выступает не отдельный индивид, а индивидуальная семья или несколько семейных групп, совместно ведущих хозяйство и организующих совместное производство.

Тесное переплетение в домашнем хозяйстве рационального с нерациональным, сложность вычленения из рационального традиционных, ценностных и аффективных элементов дает основание социологам относить домашнюю экономику семьи к разряду моральной экономики. Неэкономические пристрастия и привязанности побуждают семью игнорировать наличие современной сферы услуг в городе, выполняя

порой обременительные обязанности в рамках домашнего хозяйства, хотя было бы более эффективным и экономичным для семейного бюджета произвести эти работы силами профессионалов. Наличие сложной бытовой техники — это не только показатель благоустроенности жилья и качества жизнедеятельности населения (отдельной семьи). Это одновременно и показатель потенциальной востребованности в услугах по обеспечению качественного использования этой техники (ремонт, профилактика).

В нашем исследовании «Урал-05» респондентам предлагалось в списке услуг учреждений быта в г. Екатеринбурге, состоящем из 26 позиций, отметить: во-первых, те услуги, которыми они пользуются (А); во-вторых, те услуги, качеством которых они довольны (Б), в-третьих, услуги, качество которых их удовлетворяет (В). Результаты опроса 4000 респондентов представлены в таблице 2.

Прежде всего поясним, что в вышеприведенную таблицу включены 13 из 26 бытовых услуг, предоставляемых жителям города, набравшим 10 и более процентов голосов. Соотношение голосов по трем позициям — «А», «Б» и «В» — позволяет, с одной стороны, оценить степень причастности горожан к различным услугам, с другой — оценку их удовлетворенности или, наоборот, неудовлетворенности соответствующей услугой. Например, услугами парикмахерских пользуются 67% екатеринбуржцев, из них 45% высказали удовлетворенность работой этих служб быта и 14% — неудовлетворенность. Несколько иное соотношение этих трех показателей по работе химчисток и прачечных: соответственно — 14, 6 и 7%. Подобный анализ можно произвести по всем 26 видам услуг, в разрезе административных районов города и микрорайонов.

Таблица 2

Ответы на вопросы: услуги, которыми вы пользуетесь (А); услуги, которыми вы довольны (Б), услуги, качество которых вас не удовлетворяет (В) (% от общего числа взрослых горожан-респондентов)

Виды услуг	А	Б	В
Парикмахерская	67	45	14
Фотография	43	29	6
Ремонт и пошив обуви	41	26	10
Баня, сауна	31	20	6
Изготовление ключей	29	17	4,4
Спортивные и тренажерные залы	21	15	4,2
Ремонт часов	19	11	3,8
Ремонт телевизоров и др. аппаратуры	17	8	7
Химчистка, прачечная	14	6	7
Ремонт холодильников и др. быт/техники	14	8	5
Компьютерные клубы	12	7	2,7
Пункты проката	12	6	4,0
Ремонт и пошив швейных и др. изделий	11	6	4,4

Если проанализировать данные колонок «А» и «Б», то мы должны признать, что лишь каждый второй-третий респондент, пользующийся услугами учреждений быта, доволен ими. Относительно много недовольных получаемыми услугами. Ответы респондентов на вопрос «Если вас не удовлетворяет работа тех или иных служб, то не могли бы вы указать причины этой неудовлетворенности? Можно отметить несколько причин» распределились следующим образом (% от общего числа опрошенных — 4000 чел.):

дорого стоят услуги 30
низкое качество услуг, работ.....25
неудобное местоположение, далеко до них добираться.....22
низкая культура обслуживания.....12
большие очереди, долго ждать выполнения заказа 9
другие причины.....3
затруднились ответить 0,2
не ответили на вопрос.....31.

Нетрудно увидеть, что одним из важных препятствий более активного обращения горожан к имеющимся службам быта выступает фактор материальной обеспеченности семей. Сравнительно высокие цены в сфере бытового обслуживания, по мнению горожан, не сопровождаются соответствующим уровнем обслуживания и качеством предоставляемы услуг. Отсюда неудовлетворенность потенциальных и реальных клиентов городских служб быта (они представлены в выборке опроса) качеством работ, сроками их исполнения и культурой обслуживания. Немалую лепту в формирование такой позиции горожан вносят средства массовой информации, транслирующие стиль и содержание работ бытовых служб в развитых странах, а также широкая возможность горожан соприкоснуться с деятельностью сферой услуг (сферой развитого сервиса) в зарубежных странах во время туристических поездок.

Анализируя полученные данные, необходимо учитывать тот факт, что тот или иной

уровень удовлетворенности горожан службами социальной инфраструктуры — производная не только объективных характеристик и показателей работы соответствующих учреждений и служб. Свою лепту в оценку деятельности служб вносят, с одной стороны, субъективизм респондента в подходе к оценке качества услуг, а с другой стороны, уровень и характер потребностей различных семей в услугах городских учреждений быта.

И последнее. Классические учения свидетельствуют о том, что предложение порождает (формирует) спрос. Развитие предложений на услуги в городе, расширение их доступности для широких слоев городского населения будет способствовать формированию потребностей у населения в услугах городского быта, расширению круга реальных пользователей этими услугами. Формирование разумных потребностей населения — одна из важных составляющих активной семейной политики, до реализации которой в настоящее время не доходят руки у городских властей и общественности.

Немаловажный аспект семейного образа жизни — состояние городской среды обитания. Общеизвестно, что каждый город не только имеет свое неповторимое архитектурно-планировочное решение селитебных зон, но — что более важно — отличается тем, как городские власти проводят деятельность, связанную с обустройством города, с решением жилищно-коммунального обслуживания, проблем транспорта, организацией общественной инфраструктуры воспитания детей, улучшением экологии и многие другие.

Обратимся к результатам одного из наших исследований. Жителям ряда городов и поселений Ханты-Мансийского автономного округа — Югры («Урал-02») предлагалось оценить остроту выделенных в исследовании 11 социальных проблем в своем городе. В таблице 3 выделены наиболее проблемные территории.

Следует подчеркнуть, что социальная сфера выступает системообразующей структурой и фактором воспроизводства, базирующейся на интеллекте человека, повышении его производительного потенциала, способного оздоровить экономику. Благополучие людей — главное в жизнедеятельности общества, суть, цель и конечный результат его функционирования. Если же преобразования не учитывают этой взаимосвязи, то все усилия и материальные затраты окажутся ненужными. Человек, с его особенностями, неповторимостью мотиваций поведения, интересов, определяет динамичность, интенсивность или неустойчивость социально-экономического развития.

В частности, экономисты В. Н. Иванченко и Н. И. Гайдук справедливо отмечают, что требуется переоценить роль капитальных вложений в социальную сферу, не рассматривая их как невыгодные издержки. Все ресурсы, в том числе воспроизводство человеческого потенциала, и все составляющие национального дохода, идущие на потребление и накопление, следует оценивать в первую очередь по состоянию и динамике показателей живого труда как отражения роста жизнеспособности общества. Важнейшими условиями являются существенное улучшение здоровья людей, произ-

Таблица 3

Оценка остроты социальных проблем жителями населенных пунктов ХМАО-Югры в рамках исследования «Урал-02» (% от общего числа опрошенных по каждому населенному пункту)

Актуальные социально-бытовые проблемы (средний % по территории округа в целом)	Наиболее проблемные территории Югры (% по каждому городу)
Увеличение темпов строительства жилых домов и переселение «балочников» (67%)	г. Нижневартовск — 72%, г. Сургут — 72%, г. Радужный — 75%, п. Излучинск — 73%, п. Вата — 76%
Наведение чистоты и порядка на улицах, в подъездах и т. п. (52%)	г. Мегион — 68%, п. Новоаганск — 68%
Оборудование детских площадок и городков (50%)	г. Ханты-Мансийск — 5, п. Аган — 56%, п. Варьеган — 60%
Повышение качества коммунальных услуг (45%)	г. Радужный — 51%, г. Ханты-Мансийск — 63%, п. Новоаганск — 58%
Усиление борьбы с загазованностью города, разливом нефти, уничтожением лесов и т. п. (40%)	Нижневартовск — 51%, п. Аган — 56%, п. Варьеган — 50%
Ремонт дорог и тротуаров (38%)	г. Сургут — 56%, г. Ханты-Мансийск — 49%, Радужный — 40%

водительной силы во всех сферах жизнедеятельности [7, с. 69-70].

Рождение ребенка — это не чисто биологический феномен, а социально опосредованный поступок, основанный на установках и ценностях каждой конкретной семьи в современном обществе. Существует и иная теория для объяснения современного состояния демографической сферы и института семьи. Это так называемая «полезностная» концепция. В ее основе лежит объяснение снижения рождаемости из-за уменьшения потребности в детях, полезности детей для семьи, выбора в результате соотнесения затрат на их воспитание и образование с потенциальной прибылью впоследствии. Понятно, что с ослаблением собственно демографических нормативно-ценностных регуляторов и с появлением возможности рационализировать брачное и репродуктивное поведение люди оценивают свои потери и приобретения как при принятии решения о вступлении в брак или о разводе, так и при решении о рождении ребенка.

Социологи небезосновательно констатируют, что сегодня типичная семья в России однодетная. Среди тех семей, что имеют детей, 2/3 имеют одного ребенка, 28% — двух и более (из них лишь у 6% — 3 ребенка), совсем немного — 4% А семей с 5 детьми и более — меньше процента. Некоторые государственные структуры сегодня готовы считать многодетной уже и семью с двумя детьми, хотя она не обеспечивает даже простого воспроизводства населения. Чтобы население не увеличивалось и не уменьшалось, нужно, по крайней мере, 22 ребенка на 10 среднестатистических женщин. Сейчас в РФ приходится 13 детей на 10 женщин, вышедших из фертильного возраста. К 2050 г., по прогнозам социологов, если не последует изменений, в России будет жить 70 млн человек. «Семья — это уже нечто исчезающее из человеческой жизни» — печально комментирует эти данные известный российский социолог-семьевед А. Антонов [2].

Кардинальные изменения в условиях жизни подавляющего большинства россиян, деформация устоявшегося за многие десятилетия механизма преемственности и в целом процесса социализации молодых поколений, вхождения их в общественное производство, изменения в иерархии социальных ценностей и норм поведения обусловили не только актуальность вопросов устойчивого и безопасного развития государства. В число наиболее острых социальных проблем выходит проблема обеспечения стабильности и безопасности формирования генотипа личности, вбирающей в себя приемлемые для современного этапа развития цивилизованного человеческого сообщества черты работника, гражданина, семьянина.

Сужение воспроизводства населения и снижение его качественных характеристик — одна из детерминант, определяющих угрозу экономической и социально-культурной безопасности отдельного региона, страны в целом. Снижение качества человеческих ресурсов проявляется в ухудшении основных характеристик состояния здоровья регионального социума, что отчасти является следствием увеличения экономической нагрузки на трудоспособное население со стороны требующей жизнеобеспечения и социальной защиты отошедшей от активной экономической деятельности части населения. Доля последней увеличивается из-за общего «старения» населения России в целом и Уральского экономического района в частности, роста числа инвалидов, неработающих одиноких женщин с малолетними детьми и т. д.

В рамках исследования «Урал-08» вопрос в анкете был сформулирован следующим образом: «Как вы считаете, что могло бы реально повлиять на повышение рождаемости в России, появление в семье второго и особенно третьего ребенка?». Всю совокупность опрошенных семей мы разделили по признаку благосостояния на три группы: *первая* — семьи, которые, по самооценкам «живут в полном достатке», условно — «ПД»; *вторая* — с оценкой «имеют средний достаток» — «СД»; *третья* — живут «на грани бедности» — «ГБ». Ответы на вопрос представлены в таблице 4.

Вполне понятно: в совокупности факторов, влияющих на демографическое поведение, устанавливается соподчиненность. При этом отношение и роль каждого фактора могут быть различными в разных регионах страны, отличающихся своеобразием социально-экономической обстановки, особенностями течения тех или иных социальных процессов, ибо «один и тот же экономический базис, один и тот же со стороны основных условий — благодаря бесконечно разнообразным эмпирическим обстоятельствам, естественным условиям, расовым отношениям, действующим извне историческим влияниям и т. д., — может обнаружить в своем проявлении бесконечные вариации и градации, которые возможно понять лишь при помощи анализа этих эмпирических данных обстоятельств» [1, т. 23, ч. 2, с. 354].

Таблица 4

Ответы респондентов на вопрос «Как вы считаете, что могло бы реально повлиять на повышение рождаемости в России, появление в семье второго и особенно третьего ребенка?»

(% от общего числа опрошенных по каждой группе)

Варианты ответов	Группы по уровню достатка		
	ПД	СД	ГБ
Обеспечить нормальные жилищно-бытовые условия семьям с детьми	69	71	78
Обеспечить отцов хорошей работой	59	61	68
Организовать доступную медицинскую помощь матери и детям	57	49	42
Организовать работу детсадов с доступной оплатой	48	58	50
Снизить цены на детские товары	38	50	40
Дать возможность женщинам-матерям работать и хорошо зарабатывать	36	45	49
Улучшить работу женских консультаций, служб планирования семьи	33	21	22
Повысить престиж материнства и отцовства в российском обществе	35	27	29
Еще более повысить денежную компенсацию за рождение очередного ребенка	28	30	30
Повысить экономическую и нравственную заинтересованность бабушек в воспитании внуков	16	9	6

В переходный период семья во многом смягчила удар шоковой терапии и включения рычагов рыночной регуляции. В экономическом аспекте, например, вся нагрузка по содержанию и воспитанию ребенка упала на плечи родителей. Раньше государство брало на себя до трети всех текущих затрат на содержание и уход за ребенком, включая воспитание (без учета инвестиций в социальную инфраструктуру [10, с. 57]. В настоящее время общие затраты (и семьи, и государства) равны стоимости типовой трехкомнатной квартиры. Не меньше стоимость моральных издержек и очень незначительна отдача от взрослых детей. В этом смысле семья бизнесмена лучше всего оказалась готова к обстоятельствам экономической депрессии.

Одним из важных направлений семейной политики, по нашему мнению, должно стать формирование у населения культуры демографического поведения семьи. Последняя может быть представлена как степень соответствия потребностей, интересов, мотивов, ориентаций, установок семейной группы основным потребностям общественного развития в сфере производства человека. В качестве составляющих культуры демографического поведения в процессе онтогенетического развития индивидуальной семейной группы, обеспечивающих ее стабильность и выполнение основных социальных функций, можно выделить следующие:

— культура предбрачного поведения;

— культура воспроизводства семейных традиций и обычаев (следует учитывать, что формирование демографической культуры семьи как в фило-, так и в онтогенезе — плод долговременного воздействия традиционности и новаций);

— педагогическая культура родителей и старших членов семьи;

— культура взаимоотношений (сотрудничества) и преемственности поколений на уровне семейной группы;

— культура консолидации родства и воспроизводства родственных связей;

— культура сохранения здоровья и разумного использования жизненных сил;

— культура сексуального поведения;

— культура миграционной подвижности;

— культура старения индивида и его доживания («культура смерти»).

При этом обратим внимание читателя на одно важное обстоятельство. Было бы упрощением, например, отождествлять свободу демографического поведения лишь со свободой возможности прервать беременность или иметь доступ к качественной и дешевой контрацепции. Такая свобода — это, в первую очередь, реальная возможность семьи родить второго, третьего или четвертого ребенка, подкрепленная уверенностью в определенном уровне минимальных социальных гарантий поддержки детей со стороны государства (общественности).

По оценке министерства здравоохранения и социального развития РФ, данной в 2009 г., в России ежегодно делается 1,6-1,7 млн абортов. При этом Россия «завоевала» первое месте в мире по числу абортов: здесь, даже по официальной статистике, абортом заканчиваются

57% всех беременностей. Каждый пятый аборт делается подростками до 18 лет [11]. И еще ряд цифр. В 2007 году, по официальным данным, в России родилось 1610 тыс. детей и было сделано 1479 тыс. абортов, что соответствует 3089 тыс. зачатий. По данным Всемирной организации здоровья, в России за 2008 год было сделано 2 млн официальных и 3,5 млн криминальных абортов [прив. по 6].

В Минздравсоцразвития подсчитали, что имеющийся уровень рождаемости можно увеличить на 20-30% лишь за счет сокращения числа абортов. Министр Т. Голикова привела печальные цифры: в 2008 г. число новорожденных почти сравнялось с количеством абортов — 1,714 млн родившихся и 1,234 млн случаев искусственного прерывания беременности. Но и это уже достижение: раньше на 100 родившихся приходилось 130 абортов, а в 2008 г. — 73. Т. Голикова считает, что чтобы уменьшить число абортов, нужно проводить разъяснительную работу, готовить школьников к детородному возрасту. Ведь в основном от будущих детей избавляются из-за патологий и в случае неполной семьи. «Здоровье женщин, детей и подростков — залог демографической политики,» — справедливо замечает министр [цит. по 9].

Насколько важно для российской семьи патерналистское отношение государства? Ответ на этот вопрос, естественно, сопряжен с определенными общественными интересами в развитии и функционировании этого социального института. Можно выделить две основные цели, которые преследуются при разработке и реализации активной государственной семейной политики. Первая, основная цель — это уменьшение неблагополучных факторов и проявлений в семейных отношениях, создание в семьях наиболее благоприятных условий жизни людей, развития их личности. Но есть и другая важная цель — это активизация репродуктивной деятельности семьи, существенное повышение рождаемости и улучшение качества семейного воспитания потомства. Содержание этих целей, пути, приоритеты и средства их достижения достаточно четко и подробно прописаны в «Концепции демографического развития Российской Федерации на период до 2015 года» [8].

Насколько реальны эти планы и прожекты? Ломать, как говорит пословица, не строить! За годы реформирования практически до основания была разрушена социалистическая система охраны материнства и детства. Разрушены социально-экономические и патерналистские связи производства и семьи. Но самая главная потеря — то, что за последние два десятилетия мы сломали стереотип российской семьи относительно оптимального количества детей у родителей. На смену 2-3-детной оптимальной и желаемой модели семьи пришла 1-2-детная. «Потерян один ребенок» в уже и без того сравнительно малодетной российской семье. Как его вернуть? Здесь нужны конкретные долгосрочные меры. Нужна стабильность в политике государства. Нужна уверенность людей, что рожденные ими дети будут досыта накормлены, хорошо обучены в школе, не убиты в Чечне, не посажены в тюрьму или на наркотическую иглу...

«Зри в корень!» напутствовал нас Козьма Прутков. Еще раньше классики социально-политической мысли нам предложили краткую формулу диалектики материального и духовного в жизни индивида: «Бытие определяет сознание». Никто, наверное, не будет отрицать, что любое производство (а производство человека, как отдельной особи, так и социальной группы, может быть классифицировано как производство человеческого материала) требует как предварительных инвестиций, так и последующих материально-экономических вложений. При этом следует учитывать, что производство и воспроизводство дееспособного человеческого индивида (онтогенез личности) занимает сравнительно длительный промежуток времени (около 20-30 лет), на протяжении которых потребуются постоянные материальные и духовные вложения. Можно ли сегодня в условиях социально-экономической нестабильности серьезно говорить об ожидании плодотворной (с позиций общественных потребностей) репродуктивной деятельности семьи по воспроизводству непосредственной жизни, социализации и воспитанию потомства? Ответ на этот вопрос более чем проблематичен.

Актуальной для муниципальной социальной политики все больше становится создание социальной инфраструктуры для детей — система объектов (зданий, строений, сооружений), необходимых для полноценного жизнеобеспечения детей, а также организаций (независимо от организационно-правовых основ и форм собственности), которые оказывают социальные услуги детям и деятельность которых осуществляется в целях обеспечения полноценной жизни, охраны здоровья, образования, воспитания, развития детей, удовлетворения их общественных потребностей. Важно отметить, что федеральным законодательством устанавливается

особый порядок приватизации (разгосударствления) объектов социальной инфраструктуры для детей с учетом гарантированного обеспечения государственных минимальных социальных стандартов основных показателей качества жизни детей.

Сегодня перед российским обществом особенно остро стоит проблема выбора стратегии и тактики общественного и экономического пути развития, с ясным и четким представлением о конечных целях, системе приоритетов, средств, форм и способов их достижения. Именно в русле и в соответствии с этим должно меняться положение института семьи. Последнее, в свою очередь, предполагает реальный (а не декларативный) поворот экономической и социальной политики государства в сторону семьи как важнейшего социального института общества. Речь идет о целенаправленной долговременной семейной политике, основная фундаментальная цель реализации которой — укрепление семьи как социального института.

Программа жизнедеятельности семьи, как отдельной, так и как института семьи в целом, проявляясь в ценностно-ориентационном мировоззрении, выступает долговременным компонентом общественной жизни. Не следует ожидать кардинальных изменений в поведении семьи в ближайшее время. Такие качественные показатели семьи, как репродуктивные установки, трудовой потенциал, педагогическая культура, нравственно-этическая культура, материальные и духовные потребности, формируются не в одном поколении семьи и, как правило, ею воспроизводятся. Вместе с тем частичных изменений в поведении семейного коллектива можно достичь благодаря включению тех или иных социально-экономических рычагов, воздействующих на удовлетворение сегодняшних злободневных проблем семейного коллектива (приоритеты в распределении жилья, льгот, материально-бытовом обеспечении и т. п.).

Взаимодействие семьи и общества на уровне государства, территории, поселения, предприятия носит субъективно-объективный характер. Выступая объектом внимания и забот социальных институтов, управленческих структур, семья в то же время реализует свои субъективные начала, диктуя обществу ту или иную направленность социальной политики путем одобрения или бойкота тех или иных социальных мероприятий и новаций. Активное начало семьи как социального института проявляется не только в позиции стороннего наблюдателя, судьи действий общества. Семья выступает активным участником производства или деструкции тех или иных материальных или духовных общественных благ или усилий. Отсюда возникает настоятельная потребность активизации института семьи в процессе воспроизводства общественной жизни.

«Перемены к лучшему происходят лишь там, — отмечал Д. А. Медведев, — где есть возможность для открытого обсуждения возникающих проблем, для честного соревнования идей, определяющих методы их решения, где граждане ценят общественную стабильность и уважают закон. И в то же время могут брать на себя ответственность за положение дел в своем поселке или городе, понимают, что только активная позиция приводит в движение тяжелую машину государственной бюрократии» [12]. Добавим к этому то, что в настоящее время система государственной семейной политики в России (не составляет здесь исключения и Урал) представляет собой наглядный пример одного из звеньев указанной тяжелой и малоэффективной «машины государственной бюрократии»».

И последнее. Э. Гидденс отмечает, что социология — при условии, что ею занимаются надлежащим образом, — «обречена в некотором отношении всегда оставаться наукой, вносящей сумятицу в умы. Она не годится для потворства предрассудкам, которые интуитивно защищают люди, не склонные к размышлению». И далее: «Сегодня мы знаем о семье несравнимо больше, чем раньше. Мы были вынуждены подвергнуть радикальной переоценке свое понимание природы нынешних семейных институтов под воздействием более систематического и адекватного проникновения в их прошлое. Изучение семьи, которое было принято считать скучнейшим занятием, оказалось одним из самых увлекательных и захватывающих предприятий» [5, с. 57].

Список литературы

1. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд.

2. *Антонов А.* Эра однодетности // Российская газета. 2008. №4604.

3. *Артюхов А. В.* Социальная ситуация на Российском Севере // СОЦИС. 1999. №4.

4. *Афанасьев В. Г.* Человек в управлении обществом. М. : Наука. 1970.

5. *Гидденс Э.* Девять тезисов о будущем социологии // Теория и история экономических и социальных институтов и систем. Зима 1993. Том 1. Вып. 1.

6. *Заходер Б.* Оказывается, кризис способствует росту числа зачатий // Демоскоп Weekly. (электронная версия бюллетеня «Население и общество»).

[Электронный ресурс] URL: http://demoscope.ru/weekly/2009/0369.

7. *Иванченко В. Н., Гайдук Н. И.* Оздоровление социальной сферы — определяющий фактор экономического роста // Экономист. 2001. № 8.

8. Концепция демографического развития Российской Федерации на период до 2015 года, одобрена распоряжением Правительства РФ от 24 сентября 2001 г. (№ 1270-р) // Российская газета. 2001. 16 окт.

9. *Латухина К.* Демография с плюсом // Российская газета. 2010. №5087(8). [Электронный ресурс]. URL: http://rg.ru/2010/01/19/demografiya.html

10. *Миловидов А. С.* Годы труда и жизни. М. : Финансы и статистика, 1983.

11. *Петрин И.* Аборт. Что это? // Молодежное федеральное собрание. [Электронный ресурс]. URL: http://www.1mfs.ru/mfs_initiative/2782.

12. Послание Президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации // Рос. газета. 2009. 13 ноября.

13. *Радаев В. В.* Экономическая социология. Курс лекций : учеб. пособие. М.: Аспект Пресс, 1998.

14. Энциклопедический социологический словарь / под общей ред. Осипова Г. В. М. : Ин-т соц.-полит. ислед. РАН, 1995.